

## СПЕЦИФИКА ПРЕДМЕТА МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

ДОНОНБАЕВ А.Д.

*Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина*

УДК 321 (575.2) (04)

В настоящее время все чаще сферу международных отношений (МО) в целом рассматривают как предметную область политической науки. В частности, теорию международных отношений относят к разряду международно-политических наук.

Исследование политики на международном уровне имеет свои особенности. Эти особенности связаны с характером международных отношений, спецификой внешней политики. Если внутри стран государство имеет монополию на политическую власть, на всю политику в данном обществе, то на международной арене нет единого центра мировой политики, там действуют в принципе равноправные государства, отношения между которыми строятся различно.

Прежде чем рассматривать предмет международно-политической науки, ответим на вопрос, что есть сам «предмет». Предмет – видимая исследователю «реальность», составляющая часть «действительности». Предмет любой науки не являются статичными и окончательно определенными. По мере развития объекта развивается и предметное поле той или иной науки. Так произошло и с понятием «международные отношения», являющимся «предметообразующим» для науки о МО [1].

Что же касается самого термина «international relations», т.е. «международные отношения», по общему признанию, он был введен в оборот английским философом Дж. Бентамом на рубеже XVIII-XIX вв. Появление данного термина в тот период не случайно, поскольку именно рубеж XVIII-XIX столетий стал важным этапом в эволюции самого феномена международных отношений.

Приступая к разговору о предмете ТМО, необходимо вначале разобраться с вопросом об объекте данной научной дисциплины. Нужно попытаться уловить смысловые оттенки, разграничивающие объектное и предметное содержание в изучаемом явлении. Думается, указанное разграничение все же необходимо и продуктивно [2].

С этих позиций определение понятия «МО», на первый взгляд, представленное в различных учебных и научных изданиях, не имеет каких-то особых трудностей. Чаще всего, если рассматривать вопрос в контексте обобщения, можно встретить определения следующего характера. Это – «совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических и иных связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между, основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, а также транснациональными корпорациями (ТНК), действующими на мировой арене».

По мнению ряда ученых, МО возникают тогда, когда появляются хотя бы два внутренне оформленных социума, которые добровольно или вынужденно вступают в постоянные контакты, связи, отношения, взаимодействия друг с другом. Международные отношения как явление исчерпывают себя, если и когда все ранее участвовавшие в них социумы объединяются в единое, властно оформленное целое, где все связи, отношения принимают внутренний характер.

Такое понимание МО дает возможность приблизительно очертить выраженную структуру общей теории международных отношений как процесса, в идеале и в историческом масштабе времени ведущего к трансформации совокупности изначально разрозненных, взаимно отчужденных социумов в интегрированное целое [3].

Международные отношения классифицируются либо по сферам общественной жизни (и, соответственно, содержанию отношений) – экономические, политические, военно-стратегические, культурные, идеологические отношения и т.п., - либо в зависимости от их участников – межгосударственные отношения, межпартийные

отношения, отношения между различными международными организациями, транснациональными корпорациями и т.п.

Главной особенностью международных отношений является отсутствие в них единого центрального ядра власти и управления. Они строятся на принципе полицентризма и полииерархии. Поэтому в международных отношениях большую роль играют стихийные процессы и субъективные факторы.

Международные отношения выступают тем пространством, на котором сталкиваются и взаимодействуют на разном уровне (глобальном, региональном, многостороннем и двустороннем) различные силы: государственные, военные, экономические, политические, общественные и интеллектуальные.

Все международные отношения можно подразделить на два основных типа: отношения соперничества и отношения сотрудничества.

Международная или мировая политика является ядром международных отношений.

Мировой политикой называют процессы выработки, принятия и реализации решений, затрагивающих жизнь мирового сообщества.

«Мировая политика» – это совокупная деятельность государств на международной арене. Например, международная политика может разворачиваться в пределах взаимоотношений двух, нескольких и многих государств, образуя своеобразные «ярусы» политических структур. В отличие от нее, мировая политика выступает как интегральная результирующая всего спектра международных отношений. В ней воплощаются главные, основные тенденции развития международных отношений в глобальном, региональном и национальном масштабах.

Действительно, как отличить мировую политику от международных отношений? Вопрос тем более непростой, что само понятие «международные отношения» является достаточно неопределенным и до сих вызывает дискуссии, показывающие отсутствие согласия между исследователями относительно его содержания. Ряд авторов придерживается точки зрения, согласно которой «мировая политика» -это взаимодействие государств на международной арене, а «международные отношения» -это система реальных связей между государствами, выступающих и как результат их действий, и как своего рода среда, пространство, в котором реализуется мировая политика. Кроме государств, субъектами, участниками мирового общения выступают различные движения, организации, партии и т.п. Мировая политика – активный фактор, формирующий международные отношения. Международные отношения, постоянно изменяясь под воздействием мировой политики, в свою очередь, влияют на ее содержание и характер.

Наряду с этим отдельные аналитики констатируют, что методологически корректно размежевать предметные поля «мировой политики» и «международных отношений» и предлагают вариант концепции мировой политики в виде определенных тезисов.

1) Эпистемология. Мировая политика характеризует новое качественное состояние международной среды. 2) Параметр нового качества. Характеристики состояния международной среды стали и продолжают становиться важнее, чем характеристики поведения отдельных, даже самых сильных, акторов (старых или новых, демократических или авторитарных, национальных или транснациональных). 3) Гносеология. В известном смысле мировая политика – не что иное, как современный этап развития того, что мы привыкли называть системой международных отношений. 4) Различение объектов. 5) Определение. Именно здесь объясняется, что же следует понимать под мировой политикой – сферу нерасчлененного взаимодействия между субъектами международных отношений. К этой сфере относятся их действия как в отношении друг друга и решения общемировых проблем, так и политики каждого из них в отношении собственных внутренних проблем [4].

К началу 1990-х годов объектами мировой политики считались: (1) изучение политических отношений между традиционными и новыми субъектами международного общения; (2) межсубъектные взаимодействия по поводу решения общемировых проблем;

и (3) автономные свойства системы международных отношений. Сегодня – это не только сфера внешнеполитического взаимодействия, но и внутренняя политика государств, когда она становится объектом дипломатических переговоров.

Вместе с тем подобная политика выступает одновременно как: а) «транснациональная» - поскольку осуществляется помимо того или иного государства, а часто и вопреки ему; и б) «разгосударствленная» - поскольку ее субъектами становятся группы лидеров, государственная принадлежность которых носит, по сути, формальный характер. Впрочем, на нынешнем этапе глоболизирующегося мира феномен «двойного гражданства» нередко делает излишней и такую формальность. Разумеется, внешняя и международная политика государства тесно связаны не только друг с другом, но и с его внутренней политикой, что обусловлено, в частности, такими факторами, как единая основа и конечная цель, единая ресурсная база, единый субъект и т.п. Именно этим, кстати говоря, объясняется и то обстоятельство, что анализ внешнеполитических решений возможен лишь с учетом расстановки внутривнутриполитических сил. С другой стороны, как это ни кажется парадоксальным, явление «транснациональной» и даже «разгосударствленной» политики все чаще становится свойственной и межгосударственному общению.

Внешняя политика все в меньшей степени является уделом только министерств иностранных дел. В силу возросшей необходимости сообща управлять все более сложными и многочисленными проблемами, она становится достоянием большинства других государственных ведомств и структур. Различные группы национальных бюрократий, имеющие отношение к международным переговорам, часто стремятся к непосредственному сотрудничеству со своими коллегами за рубежом, к согласованным действиям с ними. Это приводит к развитию связей и интересов, выходящих за рамки государственных границ, что делает внутреннюю и внешнюю (международную) сферы еще более «взаимопроницаемыми».

Становление науки фундаментальной (в отличие от прикладной) всегда диктуется закономерностями функционирования и развитием сферы сознания, логикой процесса познания, а не практическими потребностями "сегодняшнего" человека. Поэтому необходимыми и достаточными предпосылками возникновения нового направления такой науки являются наличие представляющегося важным, но мало или вообще не изученного и потому непонятного объекта наблюдения; значимость ответов на связанные с этим объектом вопросы для систематизации и развития добытых ранее знаний и методологии их получения, для философии и методологии познания в целом; а также доступных и достаточно надежных (на данных уровне и этапе познания) средств его изучения. Если все названные условия выполняются, у ученого возникает возможность определить специфический, отличный от установленных ранее применительно к тому же объекту, предмет исследования. Именно этот рубеж и может быть принят за момент становления новой науки.

Как целостный объект сфера международных отношений также подразделяется на различные части, которые становятся предметами изучения таких научных дисциплин, как теория международных отношений, социология международных отношений, политология международных отношений, история международных отношений, экономика международных отношений, политическая культура международных отношений, мировая политика, мировая экономика, геополитика, дипломатия, философия международных отношений и т.д. Все эти дисциплины являются органичной частью единой, целостной науки о международных отношениях.

Теория международных отношений в данном контексте выступает в роли концептуального базиса этих дисциплин. Предметом своего изучения она делает совокупность идей, взглядов, принципов, норм, правил, механизмов, закономерностей, отражающих и выражающих систему функционирования и развития международных отношений. Причем теория – это определенная система мировоззренческих установок,

упорядочивающая «хаотический разброс» на первый взгляд «неуправляемых», как будто не взаимосвязанных между собой событий международной жизни.

Следовательно, «теория международных отношений» понимается как совокупность множественных концептуально-мировоззренческих обобщений, представленных полемизирующими между собой теоретическими школами и составляющих предметное поле относительно самостоятельной дисциплины.

Очевидно, что данное определение дает лишь приближенное представление о предмете рассматриваемой здесь дисциплины. Впрочем, требовать от любого определения глубины и всеохватности было бы неверно: ни одна дефиниция не в состоянии полностью раскрыть содержание определяемого объекта. К тому же было бы неверно абсолютизировать значение определения предмета науки. Ее задача - дать лишь первичное представление об этом объекте. В этом отношении можно сослаться на то, что и столь «древние» отрасли знания, какими являются, например, математика или география, и более «молодые», как социология или политология, до сих пор вряд ли можно «дефинировать» окончательно и однозначно удовлетворительным образом. Это тем более верно, что предмет любой науки претерпевает изменения: меняется как сам ее объект, так и наши знания о нем. Поэтому при анализе международных отношений исследователи стремятся не столько дать «исчерпывающее» определение, сколько выделить критерии, на основе которых можно было бы понять их сущность и специфику. Вместе с тем, указанное обстоятельство не отменяет необходимости обозначить круг тех проблем, которые составляют предметную область данной научной дисциплины.

Теория международных отношений, считают некоторые аналитики, является одновременно и очень старой, и очень молодой. Исходя из сказанного, осмысление теоретических источников и концептуальных оснований международных отношений предполагает обращение к взглядам предшественников современной международно-политической науки, рассмотрение наиболее влиятельных сегодня теоретических школ и направлений, а также анализ нынешнего состояния социологии международных отношений.

Как направление политической мысли, а также научно-исследовательской деятельности, сфера международных отношений относится одновременно к числу и старейших, и новых, родившихся уже в XX в. современных научных дисциплин. Формально ее возникновение датируется 1919 г.: именно тогда в Уэльском университете в Эйберсвите (Великобритания) была образована первая кафедра по истории и теории международных отношений. Но, естественно, люди и раньше не могли не задумываться о природе отношений между народами, странами и цивилизациями. Многочисленные наблюдения, понятия, попытки концептуализации, относящиеся к явлениям международной жизни, в изобилии раскиданы по всей дошедшей до нас литературе - от Библии и трудов философов античности до средневековья.

Исходя из сказанного, осмысление теоретических источников и концептуальных оснований международных отношений предполагает обращение к взглядам предшественников современной международно-политической науки, рассмотрение наиболее влиятельных сегодня теоретических школ и направлений, а также анализ нынешнего состояния социологии международных отношений. «Теория международных отношений», рассматриваемая как совокупность множественных концептуальных обобщений, представленных полемизирующими между собой теоретическими школами и составляющих предметное поле относительно автономной дисциплины, имеет методологическое значение в развитии в целом науки о международных отношениях.

Одним из вопросов, широко обсуждаемых сегодня в научном сообществе ученых-международников, является вопрос о том, можно ли считать теорию международных отношений самостоятельной дисциплиной или же это неотъемлемая часть политологии. На первый взгляд, ответ на него вполне очевиден: международные отношения, ядром которых являются политические взаимодействия, как бы «по определению» составляют

неотъемлемую часть объекта политологии. Обусловлено это тем, что международная политика как выражение, или модус существования, международных отношений, подобно любой другой разновидности политики (экономической, социальной и т.п.), представляет собой соперничество и согласование интересов, целей и ценностей, в процессе которых взаимодействующие общности используют самые различные средства - от целенаправленного влияния до прямого насилия. Здесь так же, как и во внутренней политике, речь идет о столкновениях по поводу власти и распределения ресурсов.

Задумаемся, однако, над тем, почему же в существующей учебной литературе по политологии - а она, как известно, отражает наиболее устойчивые, апробированные результаты, а также нерешенные проблемы исследовательского процесса -международные отношения либо «блистательно отсутствуют», либо наличествуют чисто формально, в виде необязательного «довеска», зачастую во многом диссонирующего или же слабо коррелирующего с основным содержанием учебников?

Видимо, ответ лежит на поверхности. Современная наука о международных отношениях не может похвастаться крупными успехами. Даже в рамках такого зрелого теоретического течения, как политический реализм, придающий исследованию внешней политики государства центральное место, ее понимание остается слишком общим, лишенным необходимой строгости. Главное, что удалось сделать наиболее крупным представителям указанного течения - Г. Моргентау, Р. Арону, А. Уолферсу и др., - это показать сложность данного феномена, его неоднозначный характер, связанный с тем, что он имеет отношение и к внутренней, и к международной жизни, к психологии и теории организации, к экономической сфере и социальной структуре и т.п.

Теория в широком смысле – комплекс идей и представлений, в совокупности дающих истолкование и объяснение какого-либо явления или класса явлений. В этом смысле все науки о МО (включая историю МО и внешней политики, дипломатии, исследования фактологически - описательного характера и т.д.) могут быть отнесены к теории: каждая из её дисциплин и все они вместе являются неким комплексом идей и представлений (причем именно комплексом, а не единым целым) и дают (порознь в совокупности) систематизированное изложение, истолкование и объяснение (или сумму объяснений) своего предмета.

По мере теоретического изучения МО структура теории МО, видимо, будет стремиться к включению в нее:

- концепция международной жизни как явления, охватывающего все сферы современности служащей базой, первоосновой явлений более сложного и «высокого» характера. Эту нишу отчасти заполняют сейчас конкретно - описательные исследования интернационализации, международных обменов, связей и коммуникаций;

- концепции международной политики в мировом, региональном и локальном измерениях последней (международных политических и иных взаимодействий, международного общения, многосторонних и/или международных организаций, общественных движений и т.п.);

- концепции отдельных актов, типов и видов конкретных международных взаимодействий (например, переговорного процесса, конфликтов, определенных видов поведения – санкций, сдерживания, разного рода принуждений и т.п.);

#### **Литература:**

1. См.: **Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / Под ред. А.А. Кокошина и А.Д. Богатурова. – Москва: Комкнига / URSS, 2005, – С. 182.**
2. **Малтабаров Б. Религия в социально-политическом процессе в Кыргызстане. – Б., 2003; Курбанова Н. Ислам в общественно-политической жизни Кыргызстана. – Б., 2009; Молдалиев О.А. Ислам и политика. Политизация ислама или исламизация политики – Б., 2008; Артыкбаев М.Т., Гимазидинов И.Р. Ислам и политика. Ислам в социально-политическом процессе суверенного Кыргызстана. – Б., 2004.**
3. **Артыкбаев М.Т. Институционализация политических систем суверенных стран Центральной Азии. Б., 2002. – с.32.**

4. Садыков М.Н. Этнос и религия как идентификационные факторы // Саясат. - 1998. – №5. – С.42.
5. Мировая политика и международные отношения. Учебное пособие. Под ред.С.А.Ланцова, В.А.Ачкасова. – СПб.: Питер, 2009.
6. Основы общей теории международных отношений. Учебное пособие. Под ред. А.С.Манькина. – М.: Изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова, 2009.
7. Цыганков П.А. Теория международных отношений. Учебник. – М.: Гардерики, 2007.
8. Современные международные отношения и мировая политика. Учебник. Ответ. ред. А.В.Торкунов. – М., «Просвещение», 2004.
9. Международные отношения: социологические подходы. Под ред. П.А.Цыганкова. – М.: Гардарики, 1998.
10. Мурадян А.А. Самая благородная наука. Об основных понятиях международно-политической теории. – М.: Международные отношения, 1999.
11. Современная мировая политика. Прикладной анализ. Учебное пособие. Под ред. А.Д.Богатурова. – М.: «Аспект-Пресс» - МГИМО (У) МИД РФ, 2009.
12. Российская наука международных отношений: новые направления. Под редакцией А.П.Цыганкова, П.А.Цыганкова. – М.: ПЕР СЭ. – 2005.
13. Теория международных отношений на рубеже столетий. Под ред. К.Буса и С.Смита: Пер. с англ. Общая ред. и предисл. П.А.Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002.
14. Теория международных отношений. Хрестоматия. Учебное пособие. Научный редактор П.А.Цыганков. – М.: 2003.
15. Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. Учебное пособие. – М.: Радикс, 1994.
16. Косолапов Н.А. Введение в теорию мировой политики и международных отношений. // Мировая экономика и международные отношения. – 1998, № 1, 2, 3, 4, 5, 11, 12; – 1999. – № 2, 6, 10 – 2000. –№ 2,
17. Хрусталеv М.А. Эволюция системы международных отношений и особенности ее современного этапа. // Космополис. Альманах. 1999.